

➤ ИЗ ПОЧТЫ «ММ»

Вместе с «Надеждой»

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ администрации ансамбль народной песни «Надежда» посетил Верхнеуральский дом-интернат для престарелых и инвалидов.

В актовом зале гостей встречали как старинных друзей. А когда началась программа с веселыми народными песнями, зрители подпевали и аплодировали. Да и как тут остаться равнодушным, если песня за душу берет, а стихи сердца исповедуют? Но не только песнями порадовал ансамбль специализированного дома «Ветеран» магнитогорского городского благотворительного фонда «Металлург». По душе пришлись и гостинцы, которые получил каждый. Верхнеуральцы не остались в долгу. В благодарность за концерт коллективу «Надежда» вручили вкусный пирог. А после – «трянули старинной» и хозяева, и гости. Под звуки аккордеона пели и танцевали.

Совет дома «Ветеран»

Забыли о возрасте

ПОНИМАЮ, что письмо из Ессентуков о праздновании Дня пожилого человека дойдет в Магнитогорск с опозданием, но знаю, что вашему городу известия из Ессентуков так же интересны, как нам – из вашего: санаторий «Металлург» – давняя здравница Магнитки.

Шестидесят своих ветеранов пригласил к себе санаторий «Металлург» на праздник «Команда молодости нашей», доставил на дом подарки. Какая это была встреча: объятия, поцелуи, слезы. Сами знаете, как бывает: живешь в одном городе, а видишься редко, чаще – случайно. А тут – такой роскошный праздник, столько родных лиц! Директор санатория Анатолий Коваленко рассказал, как идут дела, какие планы. Много теплых слов мы услышали от председателей профкома Елены Овсянниковой и совета ветеранов Анны Иванитцевой. Был концерт, для нас накрыли отличный стол, мы пели, танцевали, фотографировались. И даже забыли о годах.

Это не единственный знак внимания к ветеранам: администрация санатория и профком часто поздравляют нас – своих старших коллег. Тysячекратное спасибо. Желаем им здоровья и такой же душевной щедрости.

А. КИРИНА,
ветеран санатория «Металлург»
с двадцатипятилетним стажем, Ессентуки

Воспоминания юности

РАССКАЖУ о Таисии Егоренковой – самодеятельном поэте, с которым познакомилась на праздновании Дня пожилого человека в библиотеке на Маяковского.

Она прочтала на вечере несколько своих стихов. От строк о маме, о жизни ком подступал к горлу, да и обстановку располагала к душевному восприятию: все гости были растроганы от внимания к ним. После вечера все вместе шли на трамвай, и оказалось, что с Таисией Егоровной мы живем в одном поселке. Всю дорогу она читала стихи, а мы с благодарностью слушали эту маленькую худенькую женщину с тихим голосом.

Ей семьдесят четыре, из них тридцать один работала на «коксхиме»: оператором, диспетчером, мастером ОТК. Вырстила двоих сыновей, овдовела. В кармане у нее всегда карандаш. Стихи записывает с пятнадцати лет, а рифмует – сколько себя помнит. Вот несколько строк без названия: «Ты ждешь письма. Вот я пишу. / Полночь, луна. Одна сижу. / В печи вовсю трещат поленья, / И пламя мечется, дрожит / Воспоминаниями дней / Багряной юности моей. / А между тем вокруг меня / Вся живность милая моя / Кружится, тоже ласки ждет. / Меня не каждый тут поймет. / Но жизнь, нисколько не шадя, / В ухабах тискала меня, / Пересекла начатый путь, / Заставила с него свернуть. / И вот у финишной черты, / Поняв, что не сблизил мечты, / Я в одиночестве своем / Жизнь короткую день за днем».

Как хорошо, что рядом есть люди, которые могут высказать простыми словами то, что у каждого на душе.

РАИСА РАФИКОВА

Коса – бабулина краса

➤ Кто все знает о пирогах, телеведущих и телепузиках?

КОНКУРС «Бабушка года» в танцзале Дворца культуры металлургов имени Орджоникидзе, организованный советом ветеранов ОАО «ММК», проходил с аншлагом.

З а бабушек болеи семьями. Да и они на сцену выходили не поодиночке – с внуками.

А как иначе, если третьего поколения на всю конкурсную команду – больше тридцати. И чья-то маленькая внучка, расплакавшаяся из-за порванного крылышка в сценическом костюме, пока бабуля участвовала в шоу талантов, через несколько минут уже танцевала в зрительном зале под музыку: бабушка между выступлениями успела все испробовать.

До финала конкурсантки посоревновались в качестве садовников и кулинаров. В финале перед выступлением на сцене устроили еще и выставку мастерства. Поговорить об экспонатах с мастерицами – многое узнаешь не только о хобби, но и о семьях. Любовь Зиновьева, например, представила изделия редкой техники – силуэтной. Вырезает картины с внучками, дочь – Татьяна Кельдюшова, преподаватель МАГУ, дипломант президентского гранта, между делом подыскивает интересные сюжеты в Интернете, пока бабушка водит внучек в танцевальную студию. Старший внук сейчас в столице, учится в авиационном. И это только то, что узнаешь в беглом разговоре. А сколько бабушкам – носителям семейной истории – найдется рассказать, если расспросить подробнее. Да и сами они не останавливаются в постижении жизни: Надежда Сергеевна намерена освоить бисероплетение.

...И вот финал конкурса: состязание в сценическом мастерстве. С первых рядов по трепету подола нарядного платья видно, как от волнения дрожат колени у одной из выступающих. Но голос не дрогнул, и конкурсантка отпева частушки на «браво». Такие они, единичная бабушек разного возраста – от тех, кто поднимался на сцену с палочкой, до тех, кому и бабушкиного возраста-то не дашь. Вопросы викторины на сцене о кухонных рецептах, телеведущей Валентине Леонтьевой и телепузиках их врасплох не застали: на то они и бабушки, чтобы знать все. И все уметь – зрители аплодисментами оценили руковорные наряды, связанные крючком и на спицах, сшитые вручную и на машинке, вышитые и сконструированные из платков.

Концертная часть конкурса была самой яркой. Людмила Новикова вышла с авторской песней. Любовь Зиновьева рискнула исполнить восточный танец, окружив себя профессиональными танцовщицами и задрапировавшись в яркий наряд с монистами, перьями и струящимися покрывалами. Наталья Наконечная выбрала испанский танец. После выступления за кулисами призналась: шла к этому танцу всю жизнь. В детстве то студия была далековато от дома, то наставник уезжал, в юности не было подходящего кружка, потом – семья, заботы. И хоть от спорта и возможности потанцевать на вечеринке Наталья Гавриловна никогда не отказывалась, но по-настоящему предаться танцевальному хобби удалось только став бабушкой. Впрочем, Наталья Гавриловне ее возраста никто не даст: она в отличной форме – возможно, благодаря танцам.

Лидия Мельник исполнила старинную песню «Меж крутых бережков», завоевав публику не только звонким пением, но и пышной косой вокруг головы. У богатой прически свой секрет: коса – собственная, только острижена еще в молодости и сохранила для украшения хозяйки. И песня для исполнительницы значимая: знает ее с той поры, когда после войны вдовы и осиротевшие дети в редкие праздники сами устраивали веселье. «Мы матерям эти песни пели на домашних концертах», – вспоминает Лидия Михайловна.

Теперь бабушки передают опыт своего поколения внукам. Не удивительно, что участие всех конкурсанток в «Бабушке-2011» не осталось неотмеченным. Дипломы и призы главного спонсора праздника – профсоюз Магнитогорского металлургического комбината – достались всем участницам, а если в их команду входили внуки – то и им. Дипломы первой степени вручены Татьяне Павлычевой, Наталье Наконечной и Людмиле Новиковой. Но и это были не все сюрпризы.

Неожиданный итог финалу «Бабушки года» придало выступление председателя совета ветеранов Виктора Кулаковского:

– В следующем сезоне стоит провести конкурс для бабушек с дедушками. Так что, бабушки, готовьтесь. Есть предложение: у кого нет «своего» дедушки – можно выйти на сцену с другом

ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

В гости к Витасу
Совет ветеранов ОАО «ММК» приглашает ценителей вокала в музыкальную гостиную. 16 ноября в 15.00 во Дворце культуры металлургов имени Орджоникидзе состоится концерт «Магнитогорского Витасы» – Артема Губернаторского. В программе – лирические хиты.

«Конвертируемые» ценности

➤ Семидесятилетие, как хорошее вино, – бывает марочным

ЭТО УЖ С ВОЗРАСТОМ филателисты, набив шишек, набирались опыта, совершенствовались формы коллекционирования, учились пользоваться клеммашами – прозрачными кармашками, позволяющими сохранять клеевую основу марки, потом переходили с альбомов на классеры.

А после войны Эдуард Рахис обменивался марками с такими же, как сам, пацанами в подъезде. Коллекции пополнялись случайными путями: мяту, с конверта, налепишь на оконное стекло – разорвать, потом по неопытности наклеишь намертво в альбом так, что не вырвать уже. Зато с новой маркой одним окном в мир становилось больше.

А когда пересматриваешь коллекции разных десятилетий – хоть историю по ним изучай: вот посвященная первому полету человека в космос, съезду партии, фронтовым медалам, вводу в строй крупного промышленного объекта. Примечательно, что в марках, выпущенных в бурные девяностые, почти не отражены события дня: быстро меняющиеся политические и экономические реалии то ли не успевали быть подмеченными художниками, то ли «избежали» лишней славы. Да и само увлечение марками прошло в девяностые через спад интереса и потерю массовости, зато в филателии остались самые верные. Кстати, схожие процессы прошли и в зарубежной филателии. Но сейчас интерес к коллекционированию марок и там возрождается, и это дает надежду на восстановление позиций филателии в России.

Современные средства поиска информации вроде Интернета Эдуард Рахис одобряет, но через Всемирную паутину марки не приобретает:

ФОТО > АММИИЙ РУХМАЛЕВ

предпочитает общаться с реальным собеседником – дилером, который наезжает в город с марками, и марку он любит рассматривать «живьем», а не на экране. Он за коллекционными экспонатами никогда не гнался, собирал общедоступные по мере их выпуска, систематизировал в хронологическом порядке, а ценность крохотных картинок с зубчиками видит прежде всего в возможности погрузиться в волшебный мир образов и событий. Ему недавно исполнилось семьдесят, а он по-прежнему не считает потерянным время вечерних погружений в мир филателии: полтора, а то и два часа может просидеть с лупой над своими сокровищами. Если коллекционировать без фанатизма, то это не затратное увлечение: не больше тысячи рублей в год. «В аптеке за раз больше оставалась», – улыбается жена Лидия Павловна, которая не разделяла увлечения мужа, зато всегда поддерживала. И если он просит свою Лялю принести из другой комнаты «тот черный, слева, где

карточки» альбом – будьте уверены, она не перепутает: принесет тот, что просит, с почтовыми открытками и конвертами с изображениями именитых магнитогорцев и знаковых городских объектов, выпущенными при участии мужа.

Руководитель Магнитостроя Вениамин Дымщиц, директора Магнитогорского металлургического комбината Авраамий Завенягин и Григорий Носов, легендарный доменщик Василий Наумкин, основатель системы музыкального воспитания и просвещения в городе Семен Эйдинов – о каждом об изображенных на карточках Эдуард Исаакович может рассказать как о персонаже интригующих историй, где есть место договоренностям с родственниками о праве использовать изображение из домашнего архива, переговорам Магнитки и столицы, печатающей марки и конверты, ожиданию даты печати строго в соответствии с планом издательства, заказу спешгашения и – быстрому исчезновению кон-

верта с прилавка Главпочтамта, где их распродают: коллекционеры разбирают. Все это большой труд, но Эдуард Исаакович трудов не считает: как заместитель председателя магнитогорского общества филателистов входит во все – ему интересно. При его участии выпущены два художественных маркированных конверта и маркированная открытка. Скажем, к юбилею Дымщица обратились к его сыну, приехавшему из США, за разрешением выпустить конверт с изображением отца. Правда, удалось напечатать только немаркированную открытку и специальный штемпель. К столетию Эйдинова готовились вместе с его дочерью, и четыреста конвертов, за которыми в день празднования в консерватории столпилась очередь, разлетелись в минуты – и не всем хватило «конвертируемого» сувенира.

Эдуард Исаакович и сам оставил след в истории города. Вырос от ученика слесаря. Занимал должность первого заместителя гендиректора Магнитогорского завода горного оборудования, на пенсию ушел с должности генерального директора Энергочермета. Ушел на заслуженный отдых, как только достиг пенсионного возраста, хоть и сватали поработать: всему свое время. Они с женой нужны взрослым детям и внукам: Эдуард Рахис с женой, как многие их ровесники, выйдя на пенсию, «устроились» на новую работу – внуков в поликлинику и секции водить, с квантициями за коммуналку в очереди на почте стоять. А как по-другому, удивляются супруги – семья. У Эдуарда Исааковича в записной книжке – дни рождения друзей и родни. Звонит он в Израиль поздравить старшего родственника. Тот растрогался: «Я знал, что обязательно позвонили. Сидел и ждал. У тебя ведь тоже в октябре?»

Жаль, внуки да и дети филателией не увлечены. Но со стороны присматриваются – может, и будет кому передать коллекцию. А свой интерес к жизни дед и отец им уже передал

➤ РЕЗОНАНС

Москва тоже помнит

ЗА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ почтой в «Металле» следят не только в Магнитке. Так случилось с воспоминаниями Михаила Петрова о годах учебы в школе рабочей молодежи – «Моя «Большая перемена» за 9 августа. Кто бы мог подумать: на них откликнулась из столицы его учительница Фаина Пыхтина. Судя по письму, в душе она так и осталась магнитогоркой:

«Здравствуйте, уважаемый Михаил Филиппович! Получила письмо из Магнитогорска с вырезкой из «Магнитогорского металла». Ваша «Большая перемена» всколыхнула в моей душе ностальгию по малой родине и людям, с которыми начинала.

Я уехала из Магнитки в шестидесятом, но связь с ней не прерывается. В городе остались мои подружки еще с институтских времен – мы учились в Челябинске. Бывали у меня некоторые учащиеся и преподаватели ШРМ № 6: Валя Сухова, Соня Ахтямова, Виктор Сорокин, Петр Семенов. Очень сожалело, что не довелось встретиться с Алексеем Литовченко – он в пятидесятые работал на ММК, потом возглавил Челябинский металлургический комбинат, был народным депутатом России, умер в девяносто втором.

С шестидесят первого работала в Московском химическом политехникуме имени Ленина. Очень любила работу, много занималась методикой, на пенсию шла заведующей аналитическим отделением – оно было самое большое в политехникуме: четыреста человек.

Я благодарна за теплоту, с которой вы пишете о своей трудовой жизни, атмосфере в наших коллективах. Вы были беспроblemным учащимся, поэтому вам показались, а на учителя не бывали на производстве у своих учеников. А на самом деле мы, как в «Большой перемене», навещали на производстве тех, кто пропущал учебу. Мне случалось бывать и на комсомольских собраниях на комбинате – секретарем тогда был Петр Грищенко.

У меня сохранилось несколько фотографий из ШРМ № 6 хорошего качества. Помню, как мы с моим 10-б ездили купаться в Зеленстрой. А с 6-м ходили в ресторан при драмтеатре праздновать завершение учебного года. Хотя это было дневное посещение, я спросила разрешения у директора школы: до того ни разу не была в ресторане. И позднее, уже живя в Москве, бывала в ресторанах только по случаю значительных событий.

Жаль, что фото в газете маленькое. Преподавателей узнала всех, а из учеников – никого, хотя память сохранила многих. Из тех ребят, кого вы упоминаете, хорошо помню Аристову и Батанова – кажется, они были двоюродные братья, учились в параллели, Красную, вашу одноклассницу Катю, Колязова – Колязовых, кажется в школе было трою, особенно усердно учился тот, который готовился к поступлению в медицинский. Вспоминаю это время часто. Сердце замирает, на глаза наворачиваются слезы, когда рассматриваю снимки далекой молодости, с которых глядят на меня светлые глаза тружеников далекой Магнитки.

ФАИНА ПЫХТИНА,
Москва

➤ «Большая перемена» была не только в фильме, но и в жизни ветеранов